

Формирование высшим судом правовой позиции как основание для возобновления производства по делу и верховенство права

Г.А. Вишневский

заместитель руководителя Управления по судебной работе ОАО «Евразийский», член Совета директоров ОАО «ПО Водоканал», аспирант кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Российская Федерация. E-mail: vishnevskiy_g@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением принципа верховенства права¹ при пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу, в связи с определением (изменением) высшим судом практики применения норм действующего законодательства. Процессуальный механизм преодоления законной силы судебных актов в связи с появлением позиции высшего суда критически оценивается автором статьи в силу его несогласованности с принципом верховенства права, неотъемлемой составляющей которого является принцип правовой определенности, требующий соблюдения принципа *res judicata*. Из принципа *res judicata* вытекает свойство неопровержимости окончательного судебного акта, т.е. такого акта, в отношении которого утрачена или исчерпана возможность обжалования в обычном порядке. Свойство неопровержимости судебного акта предполагает запрет на пересмотр окончательного судебного акта по ординарным основаниям; необходимость его пересмотра в строго определенных сроки и в строго установленных процедурах исключительно при наличии судебных ошибок, повлиявших на исход дела.

Между тем анализируемый автором механизм пересмотра судебных актов предполагает отмену окончательных судебных актов по такому ординарному основанию, как нарушение последовательности в воззрениях на содержание прескриптивных текстов. Отмена судебных актов в процедуре их пересмотра по новым обстоятельствам в соответствии с правовой позицией высшего суда по своей правовой природе идентична отмене судебных актов по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (нарушение судами (арбитражными судами) единообразия в толковании и применении норм права).

На основе анализа прецедентной практики Европейского суда по правам человека, признающего отмену судебных актов, вступивших в законную силу, в том числе в процедуре по пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, по мотивам их несоответствия толкованию норм права высшими судами недопустимым отступлением от принципа правовой опре-

¹ Верховенство права означает связанность государственно-властных субъектов в своей деятельности правами человека, их высшую ценность в обществе и государстве. Верховенство права не есть формальная законность, оно подразумевает первичность прав человека по отношению к законам и деятельности государственно-властных субъектов в целом и обеспечение властными субъектами формального равенства, выражаясь в том, что права человека есть ценности, обуславливающие содержание деятельности властных субъектов и ее результатов.

деленности и вторжением, в том числе, в право частной собственности, а также норм действующего российского процессуального законодательства, регулирующих возобновление производства по делу в связи с появлением позиции высшего суда, в их интерпретации правоприменительной практикой, автор приходит к выводу о том, что отмена окончательных судебных актов, вынесенных по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, в связи с появлением позиции высшего суда противоречит принципу верховенства права. По делам, вытекающим из публичных правоотношений, отмена вступивших в законную силу судебных актов в связи с появлением позиции высшего суда допускается лишь в случае, если этим улучшается положение граждан и их объединений, спорящих с государством.

Ключевые слова

верховенство права, суд, единство судебной практики, новые обстоятельства, пересмотр, правовая позиция, *res judicata*, правовая определенность, собственность, экстраординарный, решение

В теории процессуального права принято выделять обычные (ординарные) и чрезвычайные (экстраординарные), деволутивные и недеволутивные, суспенсивные и несуспенсивные способы обжалования судебных актов².

Ординарные способы обжалования предполагают проверку как вопросов права, так и вопросов факта, иначе говоря, обычный порядок обжалования направлен на проверку законности и обоснованности судебного акта, т.е. является обжалованием по существу. Последнее означает, что результатом обычного порядка обжалования является «перерешение дела и, следовательно, полная или частичная отмена обжалованного решения и постановление вместо отмененных частей нового решения»³. Чрезвычайный порядок обжалования допускается лишь в случаях, прямо указанных в законе, и преследует своей целью проверку исключительно вопросов права⁴. В экстраординарной процедуре проверке подлежат решения, которые признаются национальным правом окончательными, т.е. такими, в отношении которых утрачена или исчерпана возможность проверки в обычной процедуре. «Большинство современных европейских законодательств в видах ускорения производства считает систему двух инстанций достаточным обеспечением законности судебных решений, а потому объявляет решения второй инстанции окончательными; однако для ограждения от нарушения законов как материального, так и процессуального содержания, со стороны самих судов признано необходимым установить способ уничтожения незаконного решения, но без нарушения самостоятельности судов и увеличения судебных инстанций. В европейских законодательствах следуют при этом различным началам: одни началу кассации, другие — началу ревизии»⁵.

Деволутивный порядок обжалования заключается в том, что обжалуемое решение суда пересматривается вышестоящей инстанцией, недеволутивный — судом, вынесшим решение, т.е. дело для пересмотра в вышестоящую инстанцию не передается⁶. Под суспенсивным порядком обжалования понимается такой, при котором приостанавли-

² См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник гражданского судопроизводства. Добавление к печатным выпускам. М., 1904. С. 235–238.

³ Там же. С. 234.

⁴ См.: Там же. С. 235–236.

⁵ *Энгельман И.Е.* Курс гражданского судопроизводства. 3-е изд. Юрьев, 1912. С. 397–398.

⁶ См. об этом: *Червоткин А.С.* Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. С. 27–28.

вается приведение решения суда в исполнение. Несуспенсивный порядок обжалования не приводит к приостановлению исполнения судебного акта⁷.

Одним из чрезвычайных способов пересмотра судебных актов (исключительных механизмов преодоления законной силы судебных актов) является возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), глава 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), глава 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)).

Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в гражданских процессах является недеволютивным способом обжалования, нацеленным на исправление таких судебных ошибок, которые по своей сути являются неординарными и о которых свидетельствуют имеющие юридическое значение для дела вновь появившиеся (новые, т.е. не существовавшие на момент рассмотрения дела и вынесения решения) или вновь открывшиеся (т.е. имевшие место на момент рассмотрения дела, но о которых не было известно лицам, участвующим в деле, чем обусловлена и неосведомленность суда о них).

Рассматриваемая процедура пересмотра судебных актов заимствована из французского правового порядка⁸ и известна со времен Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Статья 794 Устава предусматривала, что «просьбы о пересмотре решений допускаются в случае открытия новых обстоятельств или в случае подлога, обнаруженного в актах, на которых решение основано»⁹. Как следует из приведенной статьи, Устав гражданского судопроизводства использовал понятие «новые обстоятельства», а термин «вновь открывшиеся обстоятельства» в нем отсутствовал, хотя обнаружение подлога в актах, на которых основано решение, в сущности, является вновь открывшимся обстоятельством.

Действующее российское законодательство, регулирующее производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в гражданских процессах, после внесения изменений в АПК РФ и ГПК РФ федеральными законами от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ и от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ подразделяет основания для инициирования рассматриваемой процедуры на вновь открывшиеся и новые обстоятельства (ст. 311 АПК РФ и ст. 392 ГПК РФ). При этом к вновь открывшимся обстоятельствам процессуальные кодексы относят существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю; преступные действия суда, лиц, участвующих в деле, а также лиц, способствующих отправлению правосудия, установленные вступивших в законную силу приговором суда. К новым обстоятельствам относятся отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послужившие основанием для принятия судебного акта по данному делу; признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу; признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации; установленное Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) нарушение положений Конвенции о защите прав

⁷ См.: *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 238.

⁸ См. об этом: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 357.

⁹ См.: Устав гражданского судопроизводства 1864 года (ч. 4 кн. 2) // http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=83

человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция 1950 г.) при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека; определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (для арбитражных судов)¹⁰, Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации (для судов общей юрисдикции) практики применения правовой нормы, если в соответствующем постановлении содержится указание на возможность в связи с этим пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Как следует из п. 3 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции 1950 г., отмена окончательного судебного акта в экстраординарной процедуре допускается лишь в том случае, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Раскрывая содержание понятий «вновь открывшиеся обстоятельства» и «новые обстоятельства», ЕСПЧ в п. 39 Постановления от 18 января 2007 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» (жалоба № 69524/01) указал, что обстоятельства, имеющие отношение к делу, существующие во время судебного разбирательства, скрытые от судьи, и ставшие известными только после судебного разбирательства, являются «вновь открывшимися». Обстоятельства, имеющие отношение к делу, но которые впервые возникают только после судебного разбирательства, являются «новыми».

Анализируя пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, ЕСПЧ в постановлениях от 7 июня 2007 г. по делу «Кузнецова против Российской Федерации» (жалоба № 67579/01) и от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации» (жалоба № 69529/01) подчеркнул, что процедура пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам сама по себе не противоречит принципу правовой определенности в той степени, насколько она служит целям исправления несправедливости при отправлении правосудия. Своей задачей ЕСПЧ при этом видит оценку данной процедуры с точки зрения ее совместимости с положениями п. 1 ст. 6 Конвенции 1950 г.

Применительно к последнему особый интерес представляет механизм преодоления законной силы судебных актов в процедуре их пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, введенный Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»¹¹.

¹⁰ Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» ст. 127 Конституции Российской Федерации, определяющая статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исключена. Ч. 2 ст. 2 закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ определен переходный период в шесть месяцев со дня вступления в силу этого закона, в течение которого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упраздняется, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, передаются в юрисдикцию Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации, как следует из «обновленной» ст. 126 Конституции Российской Федерации, является высшим судебным органом, возглавляющим систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

¹¹ Постановление утратило силу в связи с принятием постановления от 30 июня 2011 г. № 52.

Использование введенного этим Постановлением механизма предполагало следующие условия: (1) наличие Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятых после вступления в законную силу судебного акта, которые должны содержать правила толкования примененных в деле норм действующего законодательства; (2) наличие неутраченного права на обращение в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора; (3) обращение заявителя в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора; (4) признание коллегией судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; (5) соблюдение срока на обращение с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, который начинал исчисляться с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Процедура возобновления производства по делу в связи с появлением позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации стала предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации, который постановлением от 21 января 2010 г. № 1-П признал п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в их истолковании Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, назвав следующие условия, при соблюдении которых данный механизм отвечает конституционным требованиям: (1) недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении; (2) допустимость пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами; (3) указание коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не обязывает к дальнейшему пересмотру оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; (4) необходимость во всех случаях непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с гл. 37 АПК РФ в установленные ею сроки.

Приведенные выводы Конституционного Суда Российской Федерации обусловили внесение изменений в АПК РФ, а также интерпретацию данного процессуального механизма Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 30 июня 2011 г. № 52 изложил основные правовые позиции: (1) правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированная в постановлении, не содержащем указания на возможность придания ей обратной силы, не может служить основанием для пересмотра судебных актов в силу п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, однако в связи с положением, изложенным в абз. 7 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, учитывается судами со дня опубликования такого постановления при рассмотрении аналогичных дел, в том числе при пересмотре судебных актов в судах апелляционной и кассационной инстанций; (2) препятствиями для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с появлением правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации являются истечение трехмесячного срока для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по данному основанию, недопустимость ухудшения положения лица, привлекаемого или привлеченного к публично-правовой ответственности,

неисчерпание возможности для обращения в суд апелляционной или кассационной инстанции; (3) заявление о пересмотре судебного акта по рассматриваемому основанию может быть подано непосредственно в суд, принявший либо изменивший судебный акт, в том числе после обращения в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора, если в определении об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации коллегиальный состав судей указал на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам; (4) трехмесячный срок для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по данному основанию начинается течь со дня размещения соответствующего акта Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в полном объеме на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; в случае обращения в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора указанный срок исчисляется со дня получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указана возможность пересмотра судебного акта в соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; (5) истечение шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, является препятствием для пересмотра судебного акта в связи с появлением правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; (6) наличие либо отсутствие оснований для пересмотра судебного акта в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации устанавливается судом, рассматривающим заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта, с учетом конкретных обстоятельств дела.

Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам в связи с появлением позиции высшего суда, в сущности, является одним из способов поддержания единообразного прочтения прескриптивных текстов. Это свидетельствует о том, что отмена судебных актов в процедуре их пересмотра по новым обстоятельствам в соответствии с правовой позицией высшего суда по своей правовой природе идентична отмене судебных актов по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ и п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ (нарушение судами (арбитражными судами) единообразия в толковании и применении норм права). Очевидно, что введение такого механизма преодоления законной силы судебных актов — это стремление к «разгрузке» высшего суда, его освобождение от пересмотра однотипных дел, в которых содержится одна и та же «ошибка» в толковании нормативных актов. Видимо, по замыслу авторов этой идеи, наличие правовой позиции высшего суда (чем обусловлена «определенность практики применения законодательства») свидетельствует об отсутствии поводов для возбуждения надзорного производства, ибо нижестоящие суды могут самостоятельно обеспечить единый подход к толкованию нормативных предписаний, повторно разрешив дело в соответствии с позицией высшего суда.

Пересмотр судебного акта в делах, вытекающих из гражданских правоотношений, участниками которых являются равноправные субъекты, в связи с появлением правовой позиции высшего суда сопряжен с улучшением положения одного субъекта и ухудшением положения другого. В результате такого пересмотра права и обязанности участников спора могут быть определены иначе, вследствие чего могут быть утрачены материальные блага, присужденные вступившим в законную силу и ставшим обязательным к исполнению судебным актом. При этом принцип правовой определенности требует, чтобы публичная власть, равно как и субъекты частноправовых отношений, уважали и соблюдали право собственности человека на определенное имущество, под-

твержденное окончательным судебным актом. Нарушение единства судебной практики в его распространенной интерпретации¹² представляет собой ординарное основание, поскольку всякое отклонение от правила толкования прескриптивных текстов, предписанного высшим судом, рассматривается как судебная ошибка, требующая отмены окончательных судебных актов, что подрывает принцип *res judicata*. Иными словами, разногласия в толковании норм закона между высшим судом и нижестоящими судами могут быть самыми разными, в том числе свидетельствующими о наличии такой судебной ошибки, исправление которой в экстраординарном порядке не обязательно для восстановления нарушенного права.

Придавая обратную силу толкованию высшим судом норм частного права, стремясь обеспечить единые подходы к прочтению нормативных предписаний, государство, быть может, не ставя такую цель и преследуя, на первый взгляд, благие цели, подрывает принцип верховенства права, нарушает право беспрепятственного пользования имуществом, гарантированное ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции 1950 г., которая гласит: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

В постановлении от 16 ноября 2006 г. ЕСПЧ по делу «Кондрашова против Российской Федерации» (жалоба № 75473/01), сославшись на постановление от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» (жалоба № 59498/00), напомнил, что задолженность по судебному решению может рассматриваться как «имущество» в целях ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения после того, как оно вступает в законную силу и не подлежит обжалованию в рамках обычной процедуры, представляет собой вмешательство в право лица, в пользу которого было вынесено судебное решение, на беспрепятственное пользование этим имуществом (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Брумареску против Румынии», §74). В деле «Трегубенко против Украины» (постановление от 2 ноября 2004 г., жалоба № 61333/00) ЕСПЧ установил нарушение ст. 1 Протокола № 1 в связи с тем, что отмена судебного решения, в соответствии с которым заявителю было присуждено благо материального характера, явилась несоразмерным вмешательством в его право на беспрепятственное пользование своим имуществом. ЕСПЧ отклонил довод властей государства-ответчика, что отмена судебного решения была обоснована необходимостью исправления судебной ошибки, допущенной судом нижестоящей инстанции.

В постановлении от 18 ноября 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) ЕСПЧ подчеркнул: «Это неизбежно, что в гражданском судопроизводстве стороны будут иметь противоположные точки зрения о применении норм материального права. Задача судов состоит в том, чтобы изучить их аргументы в справедливом и состязательном процессе, и дать свою оценку этим требованиям. Суд отмечает, что до подачи надзорной жалобы исковые требования заявителя были трижды рассмотрены судами первой и кассационной инстанций. Не утверждалось, что суды действовали за пределами своей

¹² Единство судебного правоприменения в его распространенной интерпретации заключается в одинаковом прочтении прескриптивных текстов, ориентировано на унифицированное толкование изданных публично-властными субъектами нормативных актов и предполагает безусловное следование судами разработанному высшим судом образцу толкования нормативных текстов.

компетенции или что были фундаментальные нарушения судебных разбирательств в этих судах. Тот факт, что Президиум не согласен с оценкой, сделанной судами первой и кассационной инстанций, не был, по своей сути, исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену вступившего в силу и обязательного для исполнения и решения суда и пересмотр дела по иску заявителя (п. 29). Существование долга, подтвержденного вступившим в силу и обязательным для исполнения решением суда, обеспечивает выгодоприобретателя «законным ожиданием», что долг будет выплачен и составляет «собственность» выгодоприобретателя по смыслу ст. 1 Протокола № 1. Отмена таких сумм по решению суда составило нарушение его права на уважение его собственности (п. 32)¹³.

В постановлении от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что «возможный интерес государства в обеспечении единообразного применения закона о пенсиях не должен приводить к перерасчету сумм, признанных судебным решением», и признал нарушение государством справедливого баланса охраняемых Конвенцией интересов¹⁴.

ЕСПЧ признает отмену судебных актов, вступивших в законную силу, в том числе, в процедуре по пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по мотивам их несоответствия толкованию норм права высшим судом, недопустимым отступлением от принципа правовой определенности и вторжением, в том числе, в право частной собственности. Расхождение в толковании действующего законодательства между высшим судом и нижестоящими судами не является исключительным обстоятельством, влекущим пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу. При этом отмена вступивших в законную силу судебных актов по рассматриваемому основанию не допускается вне зависимости от того, в какой процедуре это происходит, т.е. этот запрет должен действовать на всех стадиях пересмотра судебных актов, кроме апелляции в гражданском процессе, апелляции и кассации в арбитражном процессе.

Верховенство права мыслимо лишь при условии реального действия принципа ненападения (или запрета агрессивного насилия). «Никто не может угрожать применением или совершать насилие (агрессию) в отношении другого человека и его имущества. <...> Вот основные правила, из которых можно вывести корпус либертарианской теории»¹⁵. Принцип ненападения предполагает неприкосновенность собственности, запрет на совершение любыми субъектами, в том числе, публично-властными органами, действий, направленных на необоснованное лишение человека того, что ему принадлежит по праву, в том числе в связи с признанием его права на определенное имущество решением суда, вступившим в законную силу. Отмена государством в целях обеспечения пресловутой «единой законности» окончательного судебного акта, присудившего лицу определенное имущество, представляет собой акт агрессивного насилия, вторжение в частную собственность, свидетельство воплощения идеи, что «институт частной собственности является всего лишь легко отменяемой привилегией, милостиво пожалованной всемогущим сувереном жалким индивидам»¹⁶.

¹³ См. также: постановления ЕСПЧ от 6 октября 2005 г. по делу «Андросов против Российской Федерации» (жалоба № 63973/00), от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации» (№ 52854/99), от 29 августа 2002 г. по делу «Апполонов против Российской Федерации» (67578/01), от 25 октября 2005 г. по делу «Кутепов и Аникеенко против Российской Федерации» (жалоба № 68029/01).

¹⁴ См. также: постановления ЕСПЧ от 20 ноября 1995 г. по делу «Pressos Compania Naviera S.A. and others v. Belgium», от 13 октября 2005 г. по делу «Васильев против Российской Федерации» (жалоба № 66543/01).

¹⁵ См.: Murray N. Rothbard. War, Peace and the State by Murray N. Rothbard // <http://www.lewrockwell.com/1970/01/murray-n-rothbard/the-state-waxes-fat-off-war/>

¹⁶ См.: Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. С. 676.

Возобновление в связи с появлением правовой позиции высшего суда производства по делу, вытекающему из публичных правоотношений, с целью улучшения положения граждан или их объединений, спорящих с государством, не противоречит принципу *res judicata*. Данный принцип, будучи охраняемой правом ценностью, направлен на сохранение позитивного для граждан и их объединений эффекта вступившего в законную силу судебного акта. Это означает, что обеспечение принципа *res judicata*, предполагающего исключительность, неопровержимость и исполнимость судебных решений, не является самоцелью. Смыслообразующим основанием существования любого правового института является его ценность для отдельно взятого человека. Это должно составлять основу юридической аксиологии. Человек, его права и свободы есть мера и критерий необходимости охраны тех или иных институтов.

Таким образом, проведенное исследование института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) высшим судом практики применения законодательства позволяет прийти к следующим выводам.

Отмена окончательного судебного акта по делу, вытекающему из гражданских правоотношений, в такой экстраординарной процедуре, как пересмотр судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в связи с появлением позиции высшего суда, не соотнобразуется с принципом верховенства права, в частности, с такими его неотъемлемыми составляющими, как принцип правовой определенности, *res judicata*, неприкосновенность собственности. Отмена всякого окончательного судебного акта, вынесенного по итогам рассмотрения дела, возникшего из частноправовых отношений, должна иметь место лишь при наличии оснований, предусмотренных в п. 3 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Отмена окончательного судебного акта по делу, вытекающему из публичных правоотношений, в процедуре пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в связи с появлением позиции высшего суда, допускается лишь в случае, если этим не ухудшается положение граждан их объединений, спорящих с государством.

Библиография

- Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2005.
- Нефедьев Е.А. Учебник гражданского судопроизводства. Добавление к печатным выпускам. М., 1904.
- Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010.
- Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. 3-е изд. Юрьев, 1912.
- Murray N. Rothbard War, Peace, and the State by Murray N. Rothbard // <http://www.lewrockwell.com/1970/01/murray-n-rothbard/the-state-waxes-fat-off-war/>

Legal Opinion of Higher Courts as a Cause for Reviving Cases and Rule of Law

German Vishnevskiy

Deputy Head at the Judicial Department at OAO Evraziyskiy, member of the Board of Directors at OAO PO Vodokanal, postgraduate student, Department of Judicial Power and Justice, Law Faculty, National Research University "Higher School of Economics", the Russian Federation. E-mail: vishnevskiy_g@mail.ru

Abstract

The article studies the issues of ensuring the rule of law principle¹⁷ at the stage of reviewing judicial acts having come into force due to the judgement (alteration) made by a higher court into the practice of applying the norms of the applicable legislation. The procedural mechanism of overcoming the legal force of judicial acts due to this position of higher courts is criticized by the author because of its inconsistency with the rule of law principle, based on its integral element — the principle of legal judgement requiring the observation of the *res judicata* principle. *Res judicata* presupposes the conclusiveness of the final judicial act, i.e. the act not subject to a separate appeal. The conclusiveness of the judicial fact supposes the ban on the review of the final judicial act by ordinary causes; necessity to review it within the strictly determined periods and according to the procedures only if judicial mistakes have been revealed which influenced the decision. At the same time the mechanism of reviewing judicial acts analyzed by the author supposes the cancellation of the final judicial acts on this usual circumstance due to such a cause as the breach of consistency in the views of the content of prescriptive texts. The cancellation of judicial acts during their review due to new circumstances subject to the legal position of higher courts is essentially similar to the reversal of judicial acts under point 1 part1 article 304 of RF Arbitration Procedural Code and point 3 of article 391.9 of RF Civil Procedural Code (violation by courts (arbitration courts) in terms of consistency in interpreting and applying legal norms. On the basis of case practice of the ECHR recognizing the reversal of judicial acts which have entered into force including during the procedure of judicial act review on new or recently revealed circumstances, due to their inconsistency with the interpretation of the norms of law by higher courts — an intolerable digression from the principle of legal certainty and the intervention in the private property law, the norms of applicable Russian procedural legislation regulating the review of the case due to the position of a higher court, in their interpretation of judicial practice, the author arrives at a conclusion that the cancellation of the final judicial acts delivered on the cases pursuant to civil-law relations due to the position of a higher court contradicts the rule of law principle. As to the cases on public-law relations the cancellation of the judicial acts having come into force due to a new position of a higher court is allowed only if the conditions of citizens and associations disputing with the state improve.

Keywords

Rule of law, court, consistency in judicial practice, new circumstances, review, legal position, *res judicata*, legal certainty, property, extraordinary, decision.

References

- Mizes L.F. (2005) *Chelovecheskaya deyatel'nost': Traktat po ekonomicheskoy teorii*. [Human Activity: An Essay in Economic Theory]. Moscow: Sotsium. (in Russian)
- Nefed'yev E.A. (1904) *Uchebnyk grazhdanskogo sudoproizvodstva. Dobavlenie k pechatnym vypuskam* [A Textbook in Civil Proceedings. Addition to Printed Issues]. Moscow. (in Russian)
- Chervotkin A.S. (2010) *Appelyatsiya i kassatsiya* [Appeal and Cassation]. Moscow: Prospekt. (in Russian)
- Engelman I.E. (1912) *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Course on Civil Proceedings]. Yuryev. (in Russian)
- Murray N. Rothbard War, Peace, and the State by Murray N. Rothbard // <http://www.lewrockwell.com/1970/01/murray-n-rothbard/the-state-waxes-fat-off-war/>

¹⁷ Rule of law means an interdependence of state power subjects, their supreme value in society and state. Rule of law is not a formal legality as it suggests the primacy of human rights in regard to laws and the activity of state power subjects and ensuring formal equality by power subjects as human rights are the values conditioning the activity of authorities.